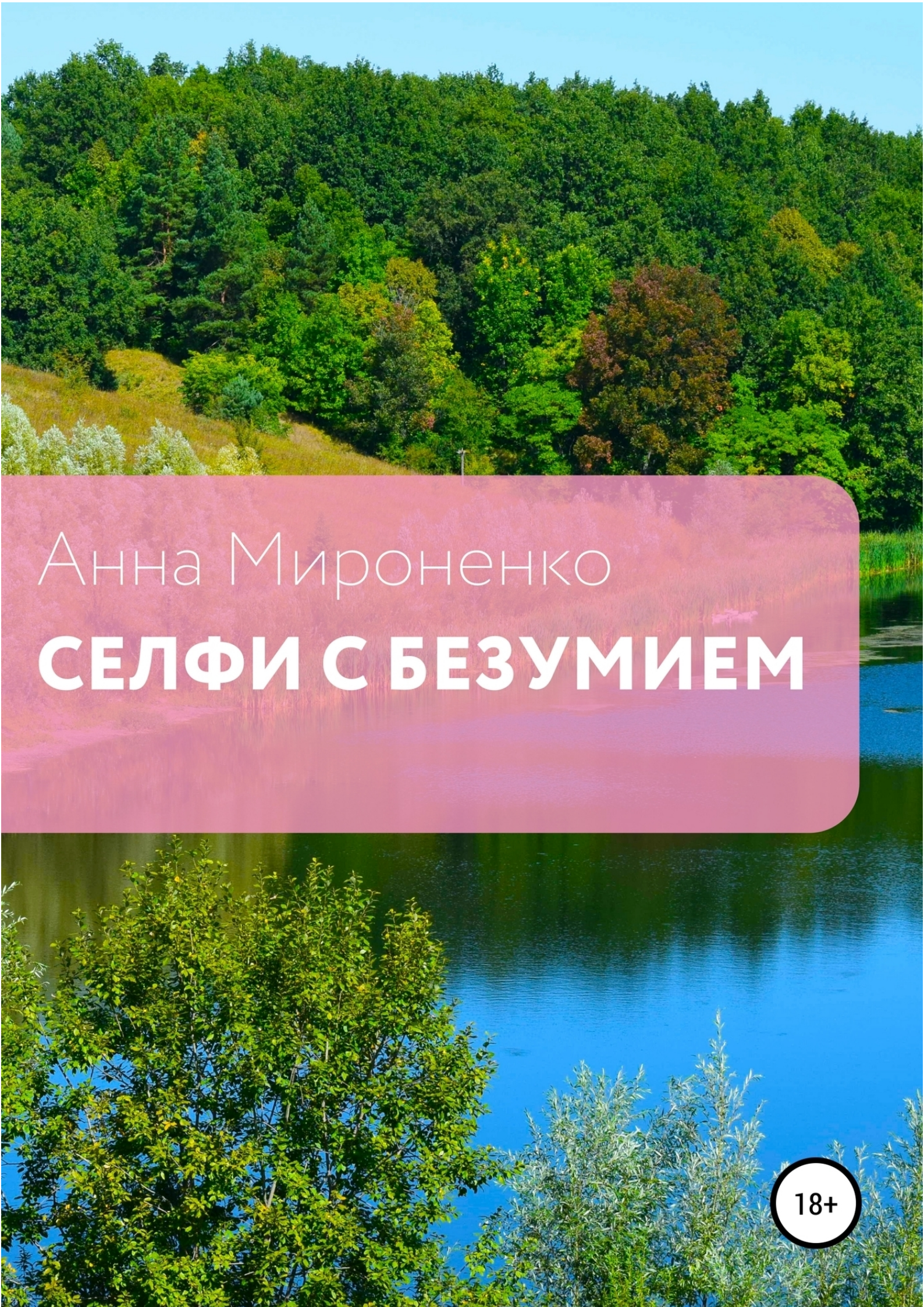

Анна Мироненко

СЕЛФИ С БЕЗУМИЕМ

18+

Анна Мироненко

**Селфи с безумием.
Сборник рассказов**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Мироненко А. Ю.

Селфи с безумием. Сборник рассказов / А. Ю. Мироненко —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

В сборник вошли рассказы социальной и лирической тематики. Современный подход к повседневным проблемам бытия. Автор обложки Екатерина Харновец.

© Мироненко А. Ю., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Селфи	5
Мишка	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Селфи

Как обычно, после работы, я зашла в метрополитен около 6.20 вечера. Шел сильный дождь и, не успев я пробежать от машины сотрудницы до подземки (а это около 50 метров), как моя котоновая рубашка цвета хаки промокла насквозь. В серебристых каплях дождя город пытался скрыть суетливость этого вечера: зажженные фонари, посылающие неоновые лучи, освещающие глубокие ямы в асфальте, мигающие фары летящих мимо фонарей машин, разбрызгивающих лужи на, из без того мокрых раздраженных погодой, людей, спешащих домой. Рюкзак с ноутбуком прилип к спине, брюки промокли, кеды из голубого цвета превратились в грязно серый, а до дома оставалось полтора часа езды на метро и после еще 30 минут на автобусе. Мне ужасно не хотелось ехать стоя в мокрой одежде, а людей на платформе становилось все больше и больше. Я решила не толпиться и подождать следующего поезда. Какое-то время люди собирались вокруг меня, пытаясь вытеснить с занимаемого мной полметра мокрого квадрата плитки. Сначала я стояла на месте, точь-в-точь как фонарь, но после пары толчков толпы и недовольных “чмоков” ртов, я вынуждена была сдаться и отойдя подальше от людей, стала возле стены, украшенной яркой рекламой очередного гаджета. Мое внимание привлекла девушка в розовых кедах со стразами (которые стояли у края платформы) делающая селфи на фоне приближающегося поезда. Демонстрируя фальшивую улыбку на лице, она поправляла каштановые волосы у корней, для придания прическе объема. Дама так виртуозно разворачивалась в разные стороны, забыв о безопасности, в поиске выгодного ракурса для фото, что я не поверила собственным глазам. Пошатываясь на краю платформы, она смеялась в камеру, делая “утиные” губки. Меня охватили смешанные чувства. Нет, я была в бешенстве! Одновременно я испытала столько страха и ярости, что застонала от вспышки гнева и раздвинув людей, рванула к девушке дабы рассыпаться нравоучениями. Меня одернул мужчина с возмущениями: смотри куда идёшь! Я только открыла рот, чтобы возразить или извиниться, сама не поняла зачем обернулась, как раздался громкий сигнал поезда и крики людей. Посмотрев в начало вагона, я поняла, что опоздала с нравоучениями. Толпа кинулась к рельсам, достав телефоны. Шофер выбежал из кабины, ему на встречу бежала дежурная, за ней полиция. Крики пожилых людей, плач детей, визг мамочек. Меня парализовало, я замерла на месте от шока. Мне показалось, что я остановилась на века, но обстановка вокруг говорила о другом. Суета ничуть не изменилась, я набирала немислимых оборотов. Наконец, я немного пришла в себя, и решила приблизиться к эпицентру. Толпа разогревалась, некоторые любители селфи уже стояли на рельсах, с энтузиазмом снимая произошедшее. Я приблизилась к рейсам, мне стало неловко. Страх охватил тело, руки дрожали, глаза метались в разные стороны, я не могла себя контролировать. В горле резко стало сухо и горько, в груди пекло и колотило. Более-менее совладав с собой, я подошла в начало поезда. На левой фаре прилипло густое алое пятно крови, уменьшающейся струйкой оно стекало на пол. На рельсах, растянутое тело девушки, напоминало работу начинающего художника сюрреалиста, а не девушку, которую я минуту назад была готова отчитать за плохое поведение. Она лежала животом вниз, одна рука неестественно торчала вверх, как будто прося помощи, вторая была не рукой, а рваным куском, который от нее остался. Глядя на остатки девушки, меня стошнило, но я сдержала блевотину в себе. Кровавые кости сломанных ног напоминали икла хищного животного, торчащие из плоти. Ноги растянулись как резиновые, поза погибшей напоминала прописную букву “Т”. Было видно, что шея сломана, голова на правой щеке позировала толпе левым открытым глазом. Вместо правого глаза зияла черная дыра с растекающейся как желе глазной слизью. Каштановые волосы испачкались в розовую жижу, которая медленно вываливались с размолотого на двое черепа. Телефоны были везде, особенно толпу интересовало позирующее лицо. Один смельчак даже сделал с ней селфи, приподняв еще теплую голову. Неверное не стоит говорить,

что после случившегося я не спала всю ночь. Перебирая разные варианты развития событий, мне казалось, что у меня была возможность изменить ход событий. А что думаете вы?

Мишка

Зима бросилась в объятья солнечной и цветущей весны, так просто и безрассудно, что март по праву можно назвать самым нежным месяцем того года. Весной в одном шумном городе, случилось важное событие, перевернувшее жизнь всех жителей и не только. Георгий жил в Кракове всю свою жизнь – 28 лет с небольшим и считался самым уродливым творением природы за последние 300 лет, не считая местной архитектуры, конечно. И это нисколько не должно вас удивить, ведь среди одноногого общества, он был первым выжившим двуногим существом! Гео свободно передвигался на своих двух ногах и это было так уродливо, что жители Кракова буквально бились в истерику от столь ужасного зрелища. Всякий раз, когда наш уродец имел наглость высунуть свой нос на улицу, его сопровождали реплики бедных оскорбленных людей:

- О боже, куда смотрит полиция, этого уродца давно пора усыпить!
- Чудовище!
- Как такое можно было отпустить из тварепарка!?
- Урод, вернись в свою коробку!

Иным же не было дела до его уродства, и от этого Георгия переполняло чувство гордости, что он не так уж и отличается от остальных. Всего-то лишняя нога, подумаешь. Хм. Уродец был одинок, разговаривал с деревьями и птицами, которые, как ему казалось, смотрели на него с восхищением, а иногда даже принимали нашего героя за прекрасное явление вселенной. Правда это или параноидальные мысли отчаявшегося фрика, мы никогда не узнаем. Семьи, разумеется, у Георгия никогда не было: мать отказалась от него еще в первые месяцы жизни – во время проведения обследований и наблюдения специалистов (они надеялись, что это недоразумение в виде второй ноги, отвалится), но чудеса не случилось, нога крепка и на своем месте 28 лет! А бедный отец не выдержал давления знакомых и покончил жизнь самоубийством, когда сыну было 2 года. До своего совершеннолетия Георгий жил в тварепарке – месте, где чудовища, непохожие на нормальных людей находились в клетках и изучали школьную программу, под постоянным наблюдением профессоров. Каждый день Георгию приходилось переживать кошмар выхода на улицу, и нести на себе испуганные взгляды горожан и туристов. На него смотрели таким брезгливым взглядом, что хотелось биться в истерику и бежать-бежать от всех на своих двух ногах, но чем быстрее становился шаг, тем громче были вопли людей:

- Ловите вора! Он так быстро бежит, точно что-то стащил!
- Какое уродство, не могу смотреть! – вопили дамы, грациозно подергивая своей изящной ножкой, сидя на скамье – как это страшно выглядит!
- Не нужно тут показывать свои уродства!
- Дома бегай, уродливый монстр!
- Тут же дети! Урод!
- Зачем показывать эти уродства окружающим? Он что этим гордится!

И чем старше становился Георгий, тем страшнее была реакция на его внешний вид. И вот однажды в субботу, наш герой быстрым уродливым шагом передвигался по городу, спрятав свои сутулые от чувства стыда плечи, под длинный весенний плащ. Он направлялся в парк (единственное место, где его не донимали окружающие, место, где высокие пышные деревья скрывали уродства тел) с целью провести день в спокойствии на свежем воздухе. Часто он так забирался в дебри и тихонько наблюдал, как роскошно быть одноногим, как красиво передвигаются люди на своей одной ноге – грациозно подергиваясь, как гусеницы и изящно отталкиваясь всей массой тела от пола чтобы сделать шаг. Он воображал, себя одноногим и так мечтал стать таким, как все жители Кракова. Этот субботний день был дождливым и хмурым, тучи сгустившись над парком, распугали всех отдыхающих, деверья покрылись серой дымкой

и мокрые крупные капли безжалостно и грубо ложились на плащ Георгия, издавая неприятный звук. Ему было хорошо, он нашел спокойствие в омерзительной погоде и неподвижно сидел на скамье, думая о своем уродстве. Безлюдный парк казался Георгию сказочным местом, где его любили просто так, не взирая на внешнюю непохожесть на остальных. Он смотрел на деревья и ценил их компанию за то, что они оберегали его от внешней боли и насмешек. В раздумьях над своей нелепой жизнью он сидел на скамье, но внимание отвлекло странное шевеление в кустах неподалеку, но подойти у него не было ни желания, ни мужества, тем более это движение было похоже на суету влюбленных белочек. Шевеление усиливалось и из кустов показался маленький ребенок лет 12. Мокрая одежда прилипла к его тощему телу, он был в старой легкой куртке, пропитанной грязью. Этот, судя по виду, бездомный мальчик, направлялся напрямик к Георгию, держа в правой руке полбатона. Своим убогим видом паренек напомнил Георгию его ужасное детство, проведенное в тварепарке. И на душе стало еще хуже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.